

ОБУЧЕНИЕ АНАЛИЗУ МЕТАДИСКУРСА НА УРОКАХ ПОДОМАШНЕМУЧТЕНИЮ(НАМАТЕРИАЛЕАНГЛОЯЗЫЧНОГОНАРРАТИВА)

О. С. Федотова

*Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина,
ул. Свободы, д. 46, 390000, г. Рязань, Россия, o.fedotova@365.rsu.edu.ru*

В статье рассматривается возможность использования данных когнитивной лингвистики в преподавании английского языка. Показано, что метадискурс художественного текста может изучаться как некое когнитивное основание, состоящее из двух уровней: внутреннего, концептуального, и внешнего, языковых средств, реализующих эти концепты. В метадискурсе выделяется эксплицитный диалог автора с читателем и имплицитное обращение автора к читателю. Оба вида диалога диахронически устойчивы на протяжении по крайней мере трехсот лет развития англоязычной литературы. Анализ обучающимися структуры художественного произведения позволяет лучше понять идею автора, составить более полный образ персонажей, а также извлечь культурологическую информацию, что приводит к улучшению межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: обучение английскому языку; когнитивная лингвистика; метадискурс; англоязычный художественный нарратив; эксплицитный диалог; имплицитный диалог.

TEACHING METADISCOURSE ANALYSIS ON HOMEREADING LESSONS (ON THE EXAMPLE OF ENGLISH NARRATIVE)

O. S. Fedotova

*Ryazan State University named after S.A. Yessenin,
vobody str., 46, 390000, Ryazan, Russia, o.fedotova@365.rsu.edu.ru*

The paper shows the use of cognitive linguistics in foreign language teaching. English fiction metadiscourse can be studied as a two level structure. The first, inner level presents the conceptual system of the language, the second, outer level presents the language means that realize these concepts. Metadiscourse is subdivided into the explicit dialogue of the author with the reader and into the implicit dialogue of the author with the reader. Both types of dialogue are diachronically stable in the course of development of English fiction. The study by students of the structure of narrative helps to decode the idea of the author, to create a complete image of characters and more over, to understand the cultural context, which helps to improve intercultural communication.

Key words: foreign language teaching; cognitive linguistics; metadiscourse; English narrative; explicit dialogue; implicit dialogue.

Обучение иностранным языкам занимает важное место в системе образования большинства стран, что далеко не случайно, так как знание иностранного языка расширяет культуру обучающихся и позволяет налаживать и поддерживать деловые и дружеские контакты с жителями других государств. В данной статье мы хотим показать, что когнитивная лингвистика, в частности, умение анализировать текст с когнитивных позиций, может оказаться эффективным методом освоения английского языка. По верному замечанию Е. Г. Беляевской, «когнитивная лингвистика в первую очередь направлена на изучение того, каким образом язык реализует свою способность служить в качестве важнейшего способа получения, хранения, переработки и передачи информации об окружающем человека мире» [1, с. 77]. Иными словами, информация о когнитивных составляющих языка позволяет повысить эффективность обучения.

При обучении английскому языку все большую актуальность приобретают художественные тексты, и этот факт объясняется тем, что художественный текст содержит большое количество культурологической информации и является примером языка «в действии». Причем, интерес представляют произведения разные по жанру, принадлежащие к различным эпохам. С развитием когнитивно-дискурсивной парадигмы меняется и подход к анализу текста. С декодирования заложенной автором идеи акцент перемещается в сторону кодирования информации автором, то есть, рассматриваются когнитивные модели порождения текста. Здесь особую актуальность приобретает понятие метадискурса.

Метадискурс относительно недавно стал предметом исследования в лингвистике. Термины с элементом мета- использовались изначально в точных науках, и относительно недавно эта приставка стала частью филологических терминов. Существует много исследований метадискурса применительно к аргументативному дискурсу. И в последнее время появились исследования метадискурса художественного нарратива [2].

По нашему мнению, художественный текст можно условно представить в качестве фреймовой модели, состоящей из двух фреймов. Внутренний фрейм обозначает фикциональную реальность художественного произведения, то есть сюжетную линию, описание персонажей, их действия, перемещения и взаимодействие и т.п. Внешний фрейм – это авторский метадискурс, то есть некая система представления информации читателю. Метадискурс, в свою очередь, «представляет собой двухуровневую систему, которая состоит из глубинного (концептуального) уровня и внешнего уровня (языковых средств, передающих смыслы, которые задают метаконцепты)» [2, с. 69].

Исследование когнитивных оснований метадискурса имеет не только теоретическую ценность, но и находит практическое применение на занятиях по английскому языку со студентами языковых вузов. Для лучшего понимания идеи художественного произведения необходимо научить обучающихся видеть многослойность текста и выделять фикциональную реальность, с одной стороны, и обращения автора к читателю, с другой. Метадискурс может быть эксплицитным, когда автор на время отступает от повествования, обращаясь к читателю по темам, косвенным образом связанным с сюжетом произведения, и метадискурс может проявляться имплицитно, когда автор обращается к читателю через персонажа, через его мысли и чувства и т.п. (подробнее об эксплицитном и имплицитном диалоге автора с читателем [см. 2]).

Отметим, что метадискурс автора стабильно присутствует на протяжении практически всего периода развития английской литературы, по крайней мере с конца XVIII до начала XXI вв. Могут меняться лишь формы его проявления в тексте. На протяжении долгого времени считалось, что автор обращается к читателю только в произведениях XVIII – XIX вв., а начиная с XX века как бы устраняется и происходит переход на внутреннюю точку зрения персона-

жа (*shift to the internal point of view*). Однако, анализ современной англоязычной художественной прозы показал, что авторский метадискурс присутствует и в произведениях XX и XXI вв., правда в немного видоизмененной форме. Для иллюстрации сказанного приведем примеры из произведения середины XIX в. «Ярмарка тщеславия» У. Теккерея и произведения Дж. Кинслей «Ароматы» конца XX в.

Как известно, автор в английских произведениях XVIII – XIX вв. часто проявляется как всевидящий рассказчик, который сопровождает читателя по тексту, комментируя события и действия персонажей. В контексте (1) представлен пример подобного эксплицитного обращения автора к читателю:

(1) ***I don't know anything more dismal than that business and bustle and mystery of a ruined man: those letters from the wealthy which he shows you; those worn greasy documents, promising support and offering condolence, which he places wistfully before you, and on which he builds his hopes of restoration and future fortune. My beloved reader has no doubt, in the course of his experience, been waylaid by many such a luckless companion. He takes you into the corner; he has his bundle of papers out of his gaping coat-pocket, and the tape off, and the string in his mouth, and the favourite letters selected and laid before you; and who does not know the sad, eager, half-crazy look which he fixes on you with his hopeless eyes?***» [3, с. 179-180].

Показателем метадискурса здесь выступает местоимение 1 лица (*I don't know*), показывающее, что автор высказывает свое личное мнение. Так как это произведение XIX в., то здесь наблюдается также прямое упоминание читателя: *My beloved reader has no doubt, in the course of his experience, been waylaid by many such a luckless companion*. Местоимение 2 лица *you* (*which he places wistfully before you; He takes you into the corner; laid before you*) создает эффект прямого диалога с читателем, в котором автор ведет непринужденную беседу. Еще одним значимым показателем метадискурса здесь выступает риторический вопрос к читателю (*who does not know the sad, eager, half-crazy look which he fixes on you with his hopeless eyes?*), который призывает задуматься о состоянии человека, оказавшегося банкротом. Отметим, что обращения к читателю часто имеют грамматическую форму настоящего времени, что сближает и автора и читателя в едином пространстве и времени.

В контексте (2) представлен имплицитный диалог автора с читателем, в котором автор не выходит за рамки фикциональной реальности, а наоборот, погружает читателя в мир персонажа:

(2) *«In the enemy's equipage Miss Crawley occupied her usual place, with Mrs Brute on her left, the poodle and Miss Briggs on the back seat. It was a nervous moment, and Rebecca's heart beat quick as she recognized the carriage; and as the two vehicles crossed each other in a line, she clasped her hands, and looked towards the spinster with a face of agonized attachment and devotion. Rawdon himself trembled, and his face grew purple behind his dyed mustachios»* [Thackeray 176].

Из приведенного контекста видно, что у героини участилось сердцебиение (*Rebecca's heart beat quick*), и это то состояние, о котором знает только автор и читатель, так как автор ему об этом сообщил. Внешнее описание эмоций: *with a face of agonized attachment and devotion; Rawdon himself trembled, and his face grew purple behind his dyed mustachios* было бы не доступно читателю, если бы автор о них не написал. Итак, даже из небольшого контекста становится понятным, что имплицитный диалог автора с читателем охватывает как внутреннее состояние персонажа, так и внешние проявления эмоций, такие как изменение цвета лица, дрожащие руки и т.п. Это та информация, которую читатель не может «увидеть» без помощи автора. Поэтому, подобные комментарии мы относим к метадискурсу.

Начиная с XX в. метадискурс автора приобретает иную форму. Автор больше не позиционирует себя в качестве самостоятельного персонажа, но тем не менее, эксплицитно присутствует в тексте. О прямых обращениях автора к читателю говорит временной сдвиг, то есть на фоне повествования в прошедшем времени переход к повествованию в настоящем. Использование форм настоящего времени показывает, что автор на время «выходит» из событий фикциональной реальности и оказывается в одном временном пространстве с читателем. То есть, налицо эксплицитный диалог автора с читателем. Подобный «сдвиг» присутствует в примере (3).

(3) *«April is the month for Paris, but October **belongs** to New York. The bright, crisp days **are** so vibrant that **anyone who didn't already know** this is the most vital city in the world would feel it in every breath, see it in bursts of color embroidering the trees, hear it in the wingbeats of thousands of migrating birds, taste it in the hot pretzels vying with the season's last Good Humors, and smell it in the autumn air.*

On a clear Wednesday, Vie decided to walk all the way to her office. She went from their apartment, overlooking the coppery Hudson, east to Central Park and followed its walks through foliage so deep-toned and brilliant that the leaves could almost be taken for gems: amethyst, ruby, topaz, and her own birthstone, opal, with its iridescent play of colors.

*When she arrived at work, Vie **felt exhilarated**. The walk had rustled up many new ideas, and she'd simply jotted down a lead word or two. Entering her office, she asked Elaine not to disturb her as she expanded the notes. **She knew from experience** that no matter how sure or fully fleshed an idea seemed, it had to be caught on paper or it would evaporate.*

*Years ago, before she learned this lesson, she'd sit in puzzlement, trying to reconstruct an inspiration. If she couldn't, she figured it hadn't been valid in the first place. **Anything important would simply grab hold of the mind and not let go**» [227].*

В первом абзаце, который начинается новую главу романа, автор упоминает факты, которые актуальны не только в контексте его произведения, но представляют собой общепризнанный культурологический факт: *April is the month*

for Paris, but October belongs to New York. Отметим, что неопределенные местоимения также являются частью эксплицитного диалога автора, который очень часто на страницах своих произведений проводит обобщения и аналогии с существующими явлениями: *anyone who didn't already know, Anything important would simply grab hold of the mind and not let go.* Во втором абзаце отрывка автор возвращается в фикциональную реальность, и читатель следит за героиней, которая находится на пути в свой офис. В третьем абзаце автор обращается к читателю имплицитно, через чувства и мысли героини: *She felt exhilarated; She knew from experience that.* Читателю становятся доступны эмоции, которые не видны другим персонажам и о которых сам читатель бы не узнал без комментария автора. В отличие от эксплицитного диалога, формы которого со временем меняются, формы имплицитного диалога остаются диахронически устойчивыми.

Резюмируя сказанное выше, отметим следующую последовательность анализа художественного произведения. При чтении текста обучающимся необходимо для начала отделить ту информацию, которая описывает фикциональную реальность: сюжетную линию, описание окружающей обстановки, перемещение персонажей и т.п. Далее анализируются маркеры, соединяющие события в единое целое.

Анализ метадискурсивной составляющей англоязычного художественного текста на уроках домашнего чтения способствует обучению пониманию идеи автора, помогает выделять общую культурологическую информацию. Кроме того, подробный анализ нарративного текста помогает понять коммуникативную структуру английского высказывания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Беляевская Е. Г. Когнитивная лингвистика и преподавание иностранных языков // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 5 (32). С. 76-83.
2. Федотова О. С. Принципы конструирования англоязычного художественного нарратива (к проблеме дискурса и метадискурса художественной прозы). М.: Перспектива, 2021. 306 с.
3. Thackeray W. M. *Vanity Fair*. London: Wordsworth Classics, 2001. 694 p.
4. Kingsley J. *Scents*. New York: Bantam Books, 1985. 440 p.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ ДЛЯ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z

О. Г. Швайба¹⁾, И. П. Воловикова²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, shvajba@bsu.by*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, valovikava@bsu.by*

Данная статья посвящена особенностям организации учебного процесса студентов представителей поколения Z. Особое внимание авторы уделяют обучению иностранным языкам данной целевой группы. В статье проводится сравнение зумеров с другими поколениями, анализируются особенности их психологии, мировоззрения, восприятия и обработки информации, отношения к